

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

**Конец
ВОСЬМИДЕСЯТЫХ**

Людмила Николаевна Разумовская
Конец восьмидесятых, или
«Сыновья мои Каины»
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117832

ФТМ; 2020

ISBN 978-5-4467-2939-5

Аннотация

В Петербурге в атмосфере семейного неблагополучия живет большое семейство с говорящей фамилией Боголюбовы. Есть чему «радоваться»: сын пьёт, внук встал на скользкую дорожку, в скорейшем времени должен состояться суд. Кто прав и виноват, а кто достоин лучшей старости – языком простым, человеческим и понятным каждому пытается разобраться автор в вечной проблеме отцов и детей. Для ровесника революции Боголюбова-старшего конец восьмидесятых – это конец света, закат жизни, гибель веры в светлое социалистическое будущее, которой была отдана вся его жизнь. В семейную хронику драматург внес библейскую ветхозаветную тему, но все выстраивается несколько

иначе, нежели в священной книге. И это жизнь, которая не подвластна правилам.

Содержание

Людмила Разумовская	5
Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Людмила Разумовская

Конец восьмидесятых, или «Сыновья мои Каины»

Семейная хроника

Действующие лица

Боголюбов Дмитрий Иванович – ровесник революции.

Александр, Алексей – его сыновья, старший и младший, обоим за сорок.

Сонечка – родственница Боголюбовых, под девяносто.

Маша – бывшая жена Александра

Федор – их сын

Марина

«Адам»

«Ева»

«Каин»

Сольвейг

Действие первое

Картина первая

Большая петербургская квартира. Мебель старинная вперемешку с современной. В гостиной на стене – портрет умершей жены Боголюбова. Из гостиной и передней – двери в другие комнаты. На сцене никого нет.

*Входит **Боголюбов**. Он в расстегнутом плаще, с палкой, тяжело дышит. Несмотря на свои 70 лет, это очень крепкий и энергичный еще старик, и выглядит он гораздо моложе своего возраста. Не раздеваясь, шумно проходит в гостиную и, никого не обнаружив, начинает громко стучать и кричать.*

Боголюбов. Соня! Есть тут кто-нибудь?! Или все повирали?!

*Появляется **Софья Андреевна (Сонечка)**.*

Сонечка. Все дома, Митенька, что ты кричишь?

Боголюбов. Дома, говоришь? И этот ублюдок дома?

Идет к комнате внука.

Сонечка. Господь с тобой, Митенька, ты о ком?

Боголюбов (*ломится в дверь*). Федька! Федька, мерзавец, открой сейчас же! Ты слышишь? Разнесу! (*Сонечке*.) Где у нас топор? (*Кричит*.) Есть в этом доме топор?!

Дверь соседней комнаты открывается, выходит Александр, старший сын Боголюбова. Он, как всегда, навеселе.

Александр. Папашка, ты чего разбушевался?

Боголюбов, ни слова не говоря, хватает его за грудки, трясет, хрипит.

Боголюбов. Сволочь ты! Сволочь! Сукин ты сын!

Александр. Э-э-э! Ты чего, спятил?

Боголюбов. Нарожал вас, сволочей! *(С силой оттолкнул его, тяжело дышит.)* Соня, дай чего-нибудь...

Грузно садится в кресло, расстегивает ворот рубашки. Сонечка засеменила за лекарством.

Александр *(оправляя одежду)*. Ну ты, папашка... Пользуешься тем, что родитель...

Боголюбов *(взвываясь)*. А то что? А то что, а? Ну давай, добивай, гад! Фашисты на фронте не доби́ли, так давай теперь ты! Давай! Сперва Алешка! Потом ты! Теперь Федька твой, уголовник!

Сонечка *(подает лекарство)*. Митенька, успокойся, голубчик, выпей вот.

Александр. Ну и что тебе сделал теперь Федька?

Боголюбов *(отбросил стакан с водой, он со звоном разбился)*. Не мне! Не мне он сделал, не мне! Черт со мной, если бы мне! *(Замолчал, повернулся к Сонечке, беспомощно.)* Ты знаешь, Соня, ведь они... ведь он человека убил!

Александр. Что ты несешь!

Боголюбов *(вскочил)*. Нет, я его сейчас растерзаю!

Сонечка. Митенька, не ходи, у него девушка там.

Боголюбов. Девушка? Суки у них, а не девушки! Я ему сейчас покажу девушку! Я ему сейчас!.. (*Стучит кулаком в дверь.*) Федька, открой дверь, собака!

Голос Федора. Дед, перестань ломиться. Сейчас выйдем.

Боголюбов (*растерянно*). Нет, вы поглядите, еще и голос подает... Ты что там? Вы чего там заперлись, а?

Дверь открывается, выходит Федор, застегивая на ходу брюки.

Боголюбов. Ты... в чем это? Ты почему голый? Чем это вы там занимались?

Федор. Спали, дед.

Боголюбов (*поперхнулся*). Спали... что?..

Вслед за Федором выходит Марина.

А это что же, сообщница? Ну-ка, ну-ка, интересно... С виду люди как люди. И кто вас таких только нарожал?

Александр. Федюнь, чтой-то я в голову не возьму...

Федор. А у тебя, Саша, в голове уже ничего не осталось.

Боголюбов. Ты как с отцом разговариваешь, хам?!

Федор. А чего тебе, дед, не нравится? Я разговариваю с отцом так, как он того заслуживает. Правда, Саша?

Пауза.

Боголюбов (*садится, разбитый*). Теперь я верю, что это конец света... а, Соня?

Сонечка. Феденька, мальчик, что ты там натворил, де-душка расстраивается...

Марина (*агрессивно*). Слушайте, оставьте его в покое, ничего он не натворил!

Боголюбов. Дрянь ты! Да вы же человека замучили! Забили до смерти! Понимаешь ты это, дрянь?! Вот я тебя сейчас, гадину, придушу, и мне ничего не будет! За таких, как ты, шкур кровь проливал!

Марина. Мы тоже проливаем. За вас.

Боголюбов. Что ты проливаешь за нас, сучка?

Марина. Только в морду этим никому не тычем!

Боголюбов. Научились рассуждать. Языки бы вам всем поотрезал! Выродки! (*Федору.*) Ну, чего молчишь? Что ты молчишь? Что ты пялишься? На дзюдо тебя водил! В шахматы! Ишь, морда холеная какая! На икре да на сливках рос! В блокаду бы тебя на недельку!

Александр (*кланяется*). Ну спасибо тебе, сынок. Поставил на место. Благодарствую. Вот, Сонечка, третируют с обеих сторон. Удивительно. При всем различии жизненного содержания и общественного пафоса – одинаковая степень агрессивности. Что у деда, что у внука. Нет, без ста граммов алкоголя я этого не перенесу.

Уходит.

Боголюбов. Назад! Стой! Не пушу! От ответственности! Твой сын! Твой. Сам растил. Сам и разбирайся теперь.

Александр (*возвращается, садится в кресло, вздыхает*). О-хо-хо... Федюнь... Ну, давай разбираться, раз дед велит. Барышня, вы бы тоже присели... А то, может, чайку-ко-

фейку, раз водки нельзя, а? Сонечка! Ну как хотите... Ну вот, следователя ломать велят... Так что это, Федюнь, дед про тебя ужаси такие говорит, а?.. (*Боголюбову.*) Молчит. Внук железного Феликса. Ну, тогда я не знаю...

Боголюбов (*Александрю*). Шут ты! Шут ты гороховый, наказание мое, позор! Вот вы у меня уже где все сидите! Вот!

Александр (*устало*). Что с ним разбираться? Взрослый человек. Самостоятельный. Совершеннолетний. Вменяемый. Мужчина. Пусть суд разберется, ежели что...

Боголюбов. В этом можешь не сомневаться!

Пауза.

Рассказываю! Банда подонков, или, как они по-заморскому называют себя, панков, решила позаимствовать у прохожего курточку. А что? Весна нынче запоздалая, холодно. Глядели-глядели, приглядели. Девочки враз дяденьку в оборот – то да се; тот, болван, уши развесил, ну завели его они куда потемнее. Тут наши молодцы как выскочат: отдай, дядя, куртку! Дядя не захотел... Дальше рассказывать, или сам? (*Его душит негодование.*) Сволочи вы! Подонки! Ему же сорока еще не было! Двое детей, жена! (*Закричал.*) Кто у мертвого палец рубил с кольцом?

Пауза.

Всем, показывая на Федора.

Он!

Марина. Это не он!

Боголюбов. Ты?

Марина. Да вы что?! Мы вообще здесь ни при чем! Мы просто возле метро стояли...

Боголюбов. Ты не просто стояла! Не просто! Ты смотрела, как трое здоровенных парней ногами избивают лежащего. По голове. В пах. По печени. Смотрела... Дрянь! Нравилось, да? Кайф ловила? (*Перевел дыхание.*) Вот что. Убирайся-ка ты отсюда немедленно. Подписку дала о невыезде – и катись отсюда к... матери! Если она еще от тебя не отказалась!

Марина (*с усмешкой*). А если отказалась?

Боголюбов. И правильно сделала!

Марина. А если она еще при рождении отказалась?

Боголюбов (*не сдаваясь*). Знала, что дрянь такая получится!

Марина. Ух, Федька, дед у тебя! Аж жуть берет!

Боголюбов. Прикуси свой поганый язык, больно разговорила!

Марина. Наверстываю упущенное. Я до трех лет вообще говорить не могла. А в пять – воспитательница меня так избивала, за молчаливость, что меня с сотрясением мозга в больницу отправили.

Боголюбов. Меня не интересует твоя биография!

Марина. А меня – ваши эмоции!

Боголюбов. Слушай, ты кто такая? Тунеядка?

Марина. Студентка.

Боголюбов (*ехидно*). Какого же ПТУ?

Пауза.

Марина (*в слезах*). Сволочи! Какие же вы сволочи! Что же вы, сволочи, нарожали нас в свою сволочную жизнь... и еще нас же теперь... Ненавижу! Вот так... Взяла бы вас всех и убила! Бомбу атомную на вас не пожалела б!

Боголюбов. А хочешь, я скажу тебе, почему ты такая смелая? Потому что знаешь – тебе больше двух лет не дадут.

Марина. Мне и двух не дадут.

Боголюбов. Так вот, я тебе обещаю: в лепешку расшибуй, а заставлю тебе на полную катушку намотать! Не будь я Дмитрий Боголюбов!

Марина. Вот ты мне что намотаешь, понятно?

Показывает кукиш.

Боголюбов. Ах ты, гадина! (*Расстегивает ремень.*) Изувечу!

Бросается к Марине. Неожиданно дорогу ему загоразивает Федор. В руках у него пистолет. Пораженный Боголюбов замер.

Долгая пауза.

Федор (*улыбнувшись*). Шутка.

Прячет пистолет в карман.

Александр (*подошел к сыну*). Покажи.

Повертел пистолет в руках, потом радостно воскликнул.

Игрушечный! Папашка, вот это фирма! (*Федору, возвращая пистолет.*) Держи. Где взял?

Федор. Подарить?

Александр. Зачем? Папашку пугать? Он и так на всю жизнь напуганный.

Боголюбов (*дрожащим от возмущения голосом*). Семьдесят лет! Семьдесят лет светлое будущее для них строили! Светлое!

Александр (*с пафосом*). Темными душами, грязными руками!

Боголюбов (*взрываясь*). Не порочь! Все страницы истории! Не сметь!

Александр (*в тон ему*). Не пущать! Запрещать! Упечь! (*Засмеялся.*) Эх ты, папашка, папашка, кончилось ваше время!

Боголюбов. Ты, Саша... знаешь, ты кто?

Александр (*весело*). Алкоголик.

Боголюбов. Нет, ты, Саша, не алкоголик. Ты хуже. Ты, Саша, враг советской власти!

Александр (*смеясь*). Все слышали? Грубый политический донос.

Боголюбов. Все задним умом крепки. Научились покойников из гробов вытаскивать. А вы живущему, живущему в глаза скажите, что он вор и подлец. Тогда я, может быть, вас и зауважаю. Умники! Может быть.

Раздается звонок в дверь.

Александр. О, уже за мной. Родной черный воронок. Быстро. Ты, папашка, телепатируешь им, что ли?

Снова звонок.

Иду, иду, товарищ милиция, не нервничай!

Александр открывает дверь. Входит Маша.

Смотрите, кто пришел! Здорово, мать.

Маша. Где Федя?

Александр. Проходи.

Маша на минуту остановилась на пороге, потом с плачем устремилась к Федору.

Маша. Федя! Феденька... Что они с тобой сделали, Феденька!

Повисла на сыне. Выплакав первый поток слез, резко и зло заговорила.

Ну что, Дмитрий Иванович, добились своего? Лишили меня-таки сына. Долго же вы старались. Поздравляю! Столько сил положили, чтобы сына у меня отобрать – и для чего, Господи! Чтобы уголовника из него сделать!

Боголюбов. Вы, Мария Николаевна, были лимитчицей, лимитчицей и остались. Несмотря на ваше среднее педагогическое образование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.